

⁷ Бродский Н. Л. «Евгений Онегин». Роман А. С. Пушкина. М., 1964, с. 157.

⁸ См.: Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. II. М., 1949, с. 10.

⁹ Евгеньев-Максимов В. Цит. соч., с. 252.

¹⁰ Гуковский Г. А. Цит. соч., с. 211.

¹¹ Там же, с. 210.

¹² Ср.: Гаркави А. М. Указ. соч., с. 160.

С. А. Червяковский

ИЗ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ НЕКРАСОВА НАД ПОЭМОЙ «КНЯГИНЯ М. Н. ВОЛКОНСКАЯ»

В центре внимания поэта-демократа стоит идейный рост его героини¹. Здесь он мог исходить из «Записок» героической женщины, где с возмущением рассказывается о казни пятерых декабристов и есть немало политически острых мест.

Как дается движение образа Волконской в некрасовской поэме? Вначале она не знала о политической деятельности своего мужа и на какое-то время поверила словам приговора, что декабристы опасные заговорщики. За чистую монету приняла Волконская и вежливость коменданта Петропавловской крепости, образа которого нет в «Записках». Сухой же ответ царя на письмо княгини в поэме выглядит мягким. Совершенно очевидно, что все это понадобилось поэту революционной демократии, чтобы в дальнейшем сорвать маски с царя и его приспешников.

Житейски неопытная женщина под влиянием среды и обстоятельств политически растет. Семья Раевских, из которой она происходила, была довольно близка к декабристским кругам, откуда Волконская и могла почерпнуть правдивые сведения о первых русских революционерах. Поэтому художественно оправдан гневный отклик Волконской на казнь декабристов: «Подробностей ряд пропустила я тут... Оставив следы роковые, Донеде о мщеньи они вопиют»².

По пути в Сибирь княгиня останавливается в Москве у своей родственницы Зинаиды Волконской. Тут она узнает, как восприняла передовая общественность решение суда по делу декабристов: «Всем было неловко и жутко» (первоначально говорило: «страшно и жутко»). В салоне Зинаиды Волконской в числе других были и родные ушедших в Сибирь. Был и Пушкин. Его беседа с Волконской выливается в страстную призывную речь. Поэт приветствует разрыв княгини со светским обществом. Политическим острием пушкинской речи служит упоминание о тиране Бироне, чье страшное имя заставляет вспомнить палача декабристов³. А дальше при встрече на пути с Трубецкой сама Волконская обратится к своей подруге с горячим призывом не терять бодрости и сил.

Во всей наготе предстает перед невольной путешественницей подлинный облик самодержавной России.

...Подняв кулаки над спиной ямщика, неистово мчится фельдъегерь. Эта молниеносная зарисовка перерастает в символ самовластья. Из «Записок» пришел в поэму образ встречного офицера. Некрасов не случайно, несколько переработал реплику этого наглеца и грубияна, врага декабристов. Вместо: «Быть может, они и здоровы, Да я их не знаю и знать не хочу», появится еще более жесткая и категоричная: «Несомненно здоровы, Но я их не знаю и знать не хочу». Одна счастливо найденная деталь, и готов образ другого офицера, бросающего каторжанам начальственную фразу: «Эй, лестницу, черти!» (первоначально было: «Эй, лестницу, лестницу!»).

Упорно работал Некрасов над образом начальника рудников. В результате его творческих поисков появился типичный образ чинуши, верящего только в силу официальной бумаги. Даже подпись царя, никем не заверенная, для него пустой звук.

В Сибири Волконская все больше и больше проникается неприязнью к врагам декабристов. Она заявит, что в Иркутске ее терзали всевозможными процедурами (в рукописи сначала говорилось об этом мягче: «пугали»). Сибирские тюремщики именуются героиней поэмы палачами (слово «палач», благодаря мелкой поправке, получает здесь расширенный смысл — вместо: «Мы кротостью наших смягчим палачей» дается «Мы кротостью нашей смягчим палачей»). Окончательно сброшена маска и с царя. Волконская увидела оковы на муже своем, и с уст ее срывается возглас: «Да, цепи! Палач не забыл никого (О, мстительный трус и мучитель!)»⁴.

Не менее существенной проблемой для автора «Книгини Волконской» была проблема демократизации сознания его героини. Одно — Волконская, приезжавшая в Петропавловскую крепость в карете и слушавшая в Москве концерт итальянских певцов. Другое — она же, ночующая в лесной сторожке на мерзлой рогоже и поселившаяся в курной избе. И как же откликается княгиня на подобные превратности своей судьбы? Ответ тут ясный. Волконская от себя и Трубецкой заявит: «Но мелочи эти нам были смешны, Не то уж случалось с нами». Отсюда и жгучий интерес ее к жизни простого люда, с которым ее породнили страдания и который в свою очередь сочувственно относился к ссыльным декабристам и к их женам.

Особенно много внимания уделено в поэме ямщикам, забнувшим в зимнюю стужу: «Обмерзли усы, борода ямщика, Дрожит он в своем балахоне», «Я живо вскочила, как только ямщик Продрогший в окно постучался»,

* Местами поэт-психолог прибегает к художественному домыслу, использует перестановку сцен и картин, оживляет изображаемое яркими деталями, цель которых показать, как в борьбе со всевозможными препятствиями формируется и закаляется

характер его героини. Было бы ошибочным говорить о прямолинейности этого характера. Нет, тут многое сложно и даже противоречиво. Княгиня часто проливает слезы: «Я плакала, бодрость теряя...», «Поплакали мы...» и т. п. Однако Волконская умела сдерживаться в самые тяжелые для себя минуты: «Нет чувства мучительной тайной грозы. Я клятвой отца уверяла, Что я не пролью ни единой слезы». Как тонко в этом плане построено такое ее автопризнание! Но Волконская почти непрерывно находится в состоянии психологического накала. То ее пугает сцена ночной тревоги, когда Сергей сжигает в камине бумаги. То она мучится неизвестностью о судьбе мужа. То всгупает в поединок с отцом, не желающим отпустить ее в Сибирь. Многим доблестная женщина была обязана примеру отца, но, приняв решение ехать в Сибирь, борется и побеждает. О столкновениях этих двух сильных человеческих характеров в «Записках» сказано бегло. Иное — у Некрасова, где борьба проходит через ряд страниц. Поэт долго и тщательно работает над сценой прощания Волконской с семьей. Он улавливает тончайшие психологические оттенки и правит чуть ли не каждую строчку. Вместо: «Понурясь сидели родные мои» появляется: «Сурово молчали родные мои». Взамен: «Минуты томительно медленно шли» — «Минуты мучительно медленно шли». Мастерски передается сочетание у старика Раевского печали и гнева: «Сидел он поодаль понуро», «По сжатым губам, по морщинам чела Ходили зловещие тени».

IV глава несколько разряжает драматический накал поэмы. Она в основе своей лирична. Особенно трогательна в ней картина прощального концерта. В процессе работы над текстом Некрасов устранял отсюда художественно слабое. Так, прозаически звучащая фраза: «Согласно настроены были сердца» заменена лирически волнующей: «И чудные звуки лились без конца».

О силе воли героини поэмы говорит и структура ее речи. Нередко фразы Волконской приобретают четко выраженную семантическую и синтаксическую категоричность: «Ведь каторга нас не разлучит?» «Поеду! Я тихо сказала...», «Я еду! Хоть слово, хоть слово, отец!» Кульминационная для 2-й части «Русских женщин» знаменитая сцена в шахте свидетельствует не только о возросшей решимости Волконской, но и о том, что она способна собрать в один клубок все свои помыслы и чувства.

Сопоставление второй части «Русских женщин» с первоисточником дает возможность сделать такие выводы:

1. Мировоззренчески образ Волконской не выходит за грань декабристской эпохи. Недаром поэт хотел назвать свое повествование о героических русских женщинах — «Декабристки».

2. Вместе с тем «Княгиня М. Н. Волконская» — художественно-агитационное произведение, обращенное к молодежи.

3. Путем упорной работы Некрасов добивается гармонии содержания и формы. С образом Волконской связаны все сюжетные нити поэмы, вокруг ее образа собраны все действующие лица произведения.

4. На материале, почерпнутом из «Записок», и путем творческого домысла поэт создает типические образы крепостной России, смело индивидуализируя каждый характер (например, образы ямщиков).

5. О творческой взыскательности великого мастера слова говорит хотя бы то, что фразу Волконской: «Опять провела я бессонную ночь, Письмо к государю писала» он редактировал пять раз. Таковы наши частичные наблюдения над одним из поэтических шедевров некрасовской музыки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рукописный материал нами берется из рукописей Некрасова, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина и в Институте русской литературы АН СССР.

^{2, 3, 4} Эти стихи опубликованы только в советских изданиях Некрасова.

И. Г. Савостин

МОНТАЖНЫЙ ПРИНЦИП КОМПОЗИЦИИ ПОЭМЫ Н. А. НЕКРАСОВА «СОВРЕМЕННОКИ»

Художественное своеобразие поэмы Некрасова «Современники» давно привлекает внимание исследователей. Но новаторство Некрасова в организации внутренней структуры поэмы изучено далеко не полностью. Распространенное определение поэмы как «портретной галереи» кажется нам слишком общим и не совсем верным. Поэт, очевидно, не случайно зачеркнул этот подзаголовок еще в рукописи. Обзорность — вот тематический принцип композиции поэмы, представившей внимательному демократическому читателю не сумму портретов, а их связь, не «портретную галерею» «современников», а «групповой портрет» единого во всех ликах «хищника смелого». Судьба развития капитализма в России составляет предмет изображения Некрасова-сатирика. Трудности цензурного характера, грандиозность сатирической задачи, стоявшей перед Некрасовым, — заставили поэта искать наиболее подходящую художественную форму для своего обзорного произведения. И Некрасов предельно активизирует в поэме выразительные возможности композиции, выстраивая ее по принципам монтажа.

Под монтажом мы вслед за С. М. Эйзенштейном понимаем такое построение текста, когда «два каких-либо куска, поставленные рядом, неминуемо соединяются в новое представление,